

школы, где все учащиеся целиком согласны вступить в такое общество «Классика». <...> Это было бы противопоставлением любителям рок-музыки. Пусть рок-музыка будет, но ей будет противопоставлено что-то серьезное. Сейчас нужно противопоставление хаотическому, стихийному стремлению к рок-музыке.

Что касается музеев, музеев в стране мало в сравнении с Англией и другими странами. Но дело еще в том, как организовать эти музеи.

Совсем не нужно, чтобы толпа шла в музей Блока. Если будут ходить отдельные люди, это будет <иметь> хорошее воспитательное значение.

В Англии я видел такой музей: «Старая лавка»¹. На двери висит колокольчик. Выходит хозяин лавки на звук колокольчика и продает старинные лампы, старинные вещи... Есть такой музей Диккенса в Англии. А в Ленинграде сохранена квартира Андреевых-Бальмонт, где жил Блок, там сохранена обстановка начала XX в. Хозяйка квартиры пускает туда людей. Надо официально дать разрешение на то, чтобы пускать людей в этот музей-квартиру. Это воспитание вкуса, любви к истории, поэзии Блока. По этому пункту надо принять определенное решение².

Стенограмма совместного заседания совета учредителей, правления и ревизионной комиссии 4 февраля 1988 г.

Совместные заседания совета учредителей и правления Советского фонда культуры собирались в 1988—1990 гг. в начале года для подведения итогов работы за предыдущий год и обсуждения новых планов. Перевыборы на таких собраниях не проходили — согласно уставу Фонда, его руководящие органы избирались Всесоюзной конференцией на пять лет, однако правление могло кооптировать в свой состав новых членов.

¹ По названию романа Ч. Диккенса «Old Curiosity Shop».

² Архив РФК. Т. 23/1. Д. № 19.

Такие объединенные заседания были многолюдными, проходили в больших конференц-залах (например, бывшего СЭВ, ныне — мэрии Москвы на Новом Арбате).

Членами Совета учредителей на конференции 1986 г. были избраны 105 человек. Правление первоначально состояло из 83 членов, в 1988 г. — из 96, а в 1990 г. их число возросло до 137. Среди членов правления преобладали представители творческих союзов — писателей, художников, кинематографистов, театральных деятелей. Большинство из них присутствовало на ежегодных заседаниях, кроме того, приглашались и работники аппарата, и многочисленные гости.

Д.С. Лихачев в качестве председателя правления Фонда выступал на каждом из таких заседаний.

Здесь публикуются записанные стенографистками тексты выступлений Д.С. Лихачева на заседании 4 февраля 1988 г. по стенограмме в архиве РФК: доклад и заключительное слово Д.С. Лихачева, а также отдельные фрагменты выступлений в прениях других членов правления.

На этом заседании Д.С. Лихачев выступил с большим часовым докладом. Материалы к нему готовил центральный аппарат Фонда, Дмитрий Сергеевич зачитал оттуда лишь некоторые положения, перечислил главные программы и направления деятельности (начиная с обязательной тогда программы «Ленин и культура» — реально она, конечно, не работала, но на заседании должны были прозвучать какие-то фразы о «ленинском пути»). Остальное отведенное для доклада время Д.С. Лихачев говорил от себя, на волновавшие его темы, в том числе и «планетарные» — единство исторических процессов в мире, достоинство наций, гуманистические ценности и т.д. Мы не помещаем «аппаратные» материалы рядом с текстом выступления Д.С. Лихачева, но можно без труда заметить отрывки из официального отчета, которые использовал в своей речи Дмитрий Сергеевич.

Таким «сборным» характером доклада объясняется стилистическая разноголосица текста, удивительные сочетания характерных для Д.С. Лихачева старомодных выражений и совсем не свойственных ему элементов бюрократического языка поздней советской эпохи. Например, в одном месте говорится о необходимости «активно поддерживать и развивать обще-

ственную инициативу, направленную на утверждение ленинских идей и ставшую актуальной на современном этапе перестройки». А чуть позже Д.С. Лихачев упоминает «барышень», у которых еще нет «кавалеров» и которых Фонд (с помощью Ленинградского обкома партии) должен приобщать к концертам классической музыки...

После вступительного слова Ю.К. Королева от Совета учредителей и доклада Д.С. Лихачева заседание продолжили выступления членов правления. По окончании прений Д.С. Лихачев ответил на поданные ему записки и откликнулся на некоторые выступления. К сожалению, большой объем стенограммы не позволяет нам опубликовать полностью всё, что звучало на этом заседании. Кроме текстов Д.С. Лихачева, даются фрагменты лишь тех выступлений, на которые он отвечал.

Составитель

Доклад Д.С. Лихачева

Дорогие товарищи!

Так как главным в нашем заседании будут выступления с мест, то я постараюсь быть кратким и не затратить даже положенного мне часа. Мне нужно выступить с анализом нашей работы за прошедший год, с тем чтобы наметить пути нашей дальнейшей работы. Я буду говорить и о положительных сторонах нашей работы, и об отрицательных. Те недостатки, о которых я буду говорить, я прежде всего отношу не к членам правления, а к самому себе. Это критика в мой адрес. Все это получилось потому, что я недосмотрел, недоработал. Может быть, это получилось в силу того, что я живу в Ленинграде и не имею много времени для того, чтобы разъезжать, но во всяком случае это в первую очередь моя вина.

Формирование нового мышления¹ в нашей стране, как и во всем мире (потому что то, что происходит в нашей стране,

¹ Здесь и далее Д.С. Лихачев использует в своем докладе ряд формулировок из материалов, подготовленных аппаратом правления к этому заседанию.

происходит и во всем мире) прежде всего связано с гуманитарной работой. В борьбе за выживание именно гуманитарная наука играет наиболее важную роль. В XXI в. она приобретает особое значение, потому что техника и наука, переданные в руки безнравственного человека, — гибель для всего человечества. Поэтому гуманитарные науки, призванные воспитывать нравственность и мораль, должны быть в центре нашего внимания. Именно в этом и состоит роль нашего Фонда.

Это процесс по увеличению роли, гуманизации культуры неминуемо должен привести к главному — единству нравственных и духовных центров как сущности национальных культур народов, которые составляют некоторое мировое сообщество. Именно единство народных ценностей различных культур дает основание верить и надеяться на будущее, то есть дает основание на то, что нравственные ценности являются всеобщими для человечества. Если этого нет — это гибель для человечества. Мы должны выжить не только как биологические существа, не только как обезьяны на четырех <sic!> ногах, но прежде всего как существа высококультурные, иначе нет смысла в нашем существовании.

Мы должны иметь все возможности для дальнейшего развития гуманистической культуры, потому что единственное, по моему убеждению, что бессмертно в нашей истории, — это искусство, это гуманистические ценности. Гуманистические ценности не умерли со времен Античности, времен Возрождения, времен XIX века и т.д. Это бессмертные ценности, и об этом мы должны заботиться. Отсюда то огромное значение, которое имеют и будут иметь еще в большей степени в XXI в. гуманистические ценности в школе, в общественном сознании, в искусстве, гуманистических <sic!> науках.

В этом огромная роль музеев, коллекций частных лиц и т.д. Гуманистические ценности не только должны собираться, храниться, они должны быть активными воспитателями морали и эстетики.

Кроме того, в условиях демократизации <формируется> новый психологический и духовный тип человека. Это

человек, наделенный все расширяющимися возможностями и правами. Это человек с более высоким сознанием, ответственностью перед всеми и перед собой лично. И воспитать такого человека невозможно без использования и формирования духовных, нравственных ценностей, которые несет в себе культура. Это первое, на что я хотел обратить внимание, — серьезность задачи, стоящей перед нашим обществом.

Второй пункт. Как общественная и неофициальная, независимая организация Фонд культуры должен тщательно заботиться о своей общественной репутации в различных слоях общества. Огромную роль несет образ общества, его лицо, то, что англичане и американцы называют «имидж» общества. Такой образ должен иметь наш Фонд. Его может не иметь государственная организация, механически работающая, но общественная организация должна обязательно иметь лицо — лицо привлекательное.

Мы ни на минуту не должны забывать, что повсюду в стране на нас надеются, от нас <много> ждут. Мы должны быть образцом быстрого реагирования на все поступающие предложения, в ответах на письма. В нашем поведении должен быть уважительный стиль, мы должны быть вежливыми и демократичными, открытыми в своих действиях, ответах на корреспонденцию, в приеме посетителей. Даже в мелочах это должно быть на первом плане, только тогда в нас будут верить. У нас не должно быть облика «чиновничьей» организации, не должно быть невнимательного отношения к поступающим предложениям и посетителям.

В наших залах, в залах нашего общества <Фонда> должно быть всегда много людей, которые будут приходить к нам со своими заботами.

Конечно, многие вопросы еще решаются тяжело. Мне, например, в Ленинграде с одним помощником очень тяжело работать, иногда на проблемы Фонда приходится целый день тратить, но я на это иду, так как иначе не стоит существовать нашему обществу.

Наша программа должна быть ясной, достаточно простой и результативной. Мы не должны слишком мельчить

в нашей деятельности, останавливаться на мелочах. Программа должна быть важной, интересной для людей всех национальностей нашей страны. Мы должны учитывать местные интересы, но вместе с тем программа должна быть единой. Это сложная задача — учитывать местные интересы и быть единой программой для всей страны. У нас должно быть общее лицо и общий почерк работы.

Мы сами, наши республиканские отделения, городские, сельские отделения должны, по возможности, объединить все культурные слои общества, в том числе и народную интеллигенцию. Мы общество народной интеллигенции, ибо, иными словами, мы Фонд культуры интеллигенции.

В нашем обществе, в нашем социалистическом обществе, в отличие от предыдущих, важной прослойкой является рабочий класс. На это нужно будет обратить внимание, ибо и в рабочем классе есть истинные интеллигенты. Это явление совершенно исключительное, мы имеем активистов нашего общества <Фонда> среди рабочих. Это прекрасно!

На одном из заседаний, организованном для нашего общества «Литературной газетой», выступил токарь одного из ленинградских заводов, это было выступление интеллигента высокой марки. Также и в крестьянстве, среди земледельцев есть много активно работающей интеллигенции. Все это я говорю для того, чтобы вы поняли, что в помещениях нашего Фонда должна кипеть умственная жизнь. Общественность должна обсуждать различные темы культурной жизни, различные проекты, должны работать комиссии, советы. Наши помещения не должны пустовать, быть труднодоступными.

Я думаю, что этот вопрос является одним из главных в деятельности Советского фонда культуры.

Мы, являясь центром культуры в нашей стране, должны большее внимание сосредоточить на нашей издательской деятельности. Издательская деятельность — это то, что может дать лицо нашему Фонду. Я на этом настаивал и буду настаивать.

Мы вели частные переговоры, у нас сейчас создается очень хорошая кооперация с издательством «Книга». Оно одно из лучших наших издательств, наиболее культурное изда-

тельство. Мы вели переговоры в лице директора издательства «Книга» тов. Адамова, который согласен работать с Фондом культуры. Мы будем делить доходы издательства.

Мы не должны быть просто коммерческим предприятием, мы не должны просто извлекать доходы и передавать их. Наши доходы должны быть чисто культурными, это доходы от издания книг по искусству, каталогов по искусству, книг по истории. Наши издания должны украшать бесчисленное количество квартир, которые получает население. Мы должны выпускать свой журнал «Наше наследие». Я надеюсь, что он будет иметь правильное направление. Мы с В.П. Енишерловым, главным редактором журнала, надеемся, что он не будет похож на все наши журналы, что он будет действительно нести культуру в массы. Благодаря своей издательской деятельности мы сможем получить то, что англичане называют «имидж», в глазах общественности. Мы не должны быть передаточной инстанцией, потому что без передаточной инстанции можно и обойтись.

Наши издательские организации будут находиться на самоокупаемости, нам не нужно кооперативов здесь. Хотя я должен сказать, что я знакомился с работой таких кооперативов в Латвии. Там предлагают кооперативное издательство, я посмотрел проект, это будет очень хорошее дело. Мы не должны идти по пути запретов. То, с чем я познакомился в Латвийской республике, очень интересно и может быть продуктивно. Поэтому мы просим наших доброхотов за рубежом, тех миллионеров, которые готовы дать нам деньги, помочь нам в создании типографии для цветной печати, где мы могли бы издавать наш журнал как первый журнал такого рода в стране. Надо, чтобы цветные репродукции были на уровне оригиналов, чтобы они украшали наши дома, квартиры, чтобы воспитывали вкус у молодежи, детей и взрослых.

Этот вопрос надо отработать. Надо, чтобы у главного редактора был один заместитель, а опытных редакторов они нам дадут, и мы будем иметь хорошо отлаженную работу.

Много сил в прошлом году было потрачено на организационное построение фондов в республиках, краях и об-

ластях. Надо сказать, что прошедший год в этом отношении был продуктивным. Очень много в этом направлении мы сделали. Лично я, как ленинградец, очень доволен работой Ленинградского фонда. Правда, я незнаком со всеми фондами, в силу того, что я живу в Ленинграде и не имею возможности много путешествовать по стране, как я уже говорил, но многие фонды меня радуют. В частности, может быть, не всем известно, но такой центр образовался на Камчатке. Я беседовал с его представителями, и оказалось, что там масса работы, и ее хватит и для того поколения, которое живет сейчас, и для тех поколений, которые будут. Эта работа состоит в сохранении тех ценностей, которые имеет Камчатка.

Но в организации наших центров <местных отделений Фонда> не все просто. И выборы на учредительных собраниях Фонда культуры не обошлись без нарушений принципа демократичности. У меня есть жалобы, письма, и, так как жалобы не единичны, они меня очень огорчили. Есть жалобы из Горького, из Орла на нарушение демократии на выборах в местных Фондах культуры¹.

Я был во всех почти волжских музеях, и меня там спрашивали: кто был приглашен из музейных работников на учредительное собрание Ульяновского фонда культуры? Не был приглашен, оказывается, ни один музейный работник. Это большой недостаток. Музейный работник имеет большое значение для нас. Музей — это не только хранитель, это и воспитатель. Музейные работники сейчас на самом передовом крае культурной работы, поэтому мы должны заботиться об искусствоведческом воспитании и в Московском университете, и в Ленинградском университете, и в Академии художеств. В нашей стране крайне не хватает настоящих искусствоведов (не просто имею-

¹ Здесь и ниже Д.С. Лихачев касается проблем формирования отделений Фонда в РСФСР: на руководящие посты в областных отделениях местные власти «протаскивали» бывших секретарей обкомов и даже отставных генералов. Д.С. Лихачев настороженно относился к бывшим партийным работникам, но при этом он высоко ценил своих заместителей по Фонду Г.В. Мясникова (в прошлом секретаря обкома) и О.И. Карпухина (бывшего работника аппарата ЦК КПСС).

щих дипломы). Вы только подумайте: Россия была страной первоклассных искусствоведов. Сейчас их мало. И когда мы выбирали в Академию наших искусствоведов, мы совершили ошибку. Одного искусствоведа выбрали по одному отделению и другого — по другому отделению. И при этом мы испытывали затруднение, потому что настоящих искусствоведов было мало. Раньше у нас были Грабарь, Оссовский, другие, была масса первоклассных искусствоведов. Сейчас их нет. А работа с культурой требует, чтобы наше искусствоведение было на должном уровне. Меня всегда удивляет, поражает высокий искусствоведческий уровень в Грузии и Армении.

Прошлый год был годом поиска стиля и методов работы, наших взаимоотношений с республиканскими, местными организациями Фонда. Те предложения по изменению Устава СФК, которые сегодня нам предстоит рассмотреть, направлены на углубление демократических принципов, повышение самостоятельности в работе каждой нашей организации. Самостоятельность, демократизация, активность — это составляет некое единство, и мы должны обратить на это особое внимание. Эти предложения подсказаны жизнью, отражают реальную потребность республиканских и областных Фондов, а иногда просто Фондов городских, общественных организаций. Думаю, мы их поддержим.

Даже небольшой опыт работы Советского фонда культуры за прошлый год убеждает, что только те акции и мероприятия являются эффективными и вызывают значительный интерес, которые опираются на реальные общественные потребности и осуществляются силами активистов. И этих активистов мы постепенно приобретаем.

Поэтому мы считаем крайне важным развивать круг общественного актива, избегая формализма и процентомании в этом деле, и я бы сказал, легких форм работы. Мы должны идти по трудным формам работы, а не по легким. Легкие сами по себе будут делаться.

Перестройка в нашем обществе всколыхнула огромные массы людей, породила мощную общественную активность

всех социальных групп населения. Бурно идут процессы и в области духовной культуры.

Я сейчас нахожусь под большим впечатлением больших событий.

В Ленинграде позавчера состоялся благотворительный концерт в большом зале Филармонии. Вы не можете себе представить, какое настроение было у людей в зале, <и> какое огромное количество людей не смогло попасть в этот зал. Площадь Искусств была заполнена народом, заполнена вплотную. Была организована очень интересная выставка, выставка одной коллекции. Так на выставке дышать нечем было от того количества людей, которые там собрались, а зал этот очень большой.

Вчера прошло очень важное событие — акт дарения в Москве <день дарителя в Советском фонде культуры>, прошедший с большим духовным подъемом. Затем был дан концерт, так что прошло неформально, демократично. Были выступления дарителей очень трогательные, как иностранных, так и советских, дарения были маленькие и большие, менее ценные и более ценные. Но самое ценное, что хотелось бы отметить, — это та атмосфера, которая вчера царил в зале.

В имеющемся информационном материале подробно сказано обо всех акциях-мероприятиях, осуществленных Советским фондом культуры в прошлом году. Я думаю, что сегодня нет необходимости это повторять.

Важным направлением в деятельности Фонда, имеющим высокий нравственный аспект, стала благотворительная деятельность. Это не просто дарение, благотворительная деятельность — это та деятельность, которая обогащает и того, кто дарит, и того, кому дарят. Это также очень важно, как и деятельность милосердия. Эти цели по-настоящему гуманные, понятны любому человеку.

Очевидно, благотворительные акции — это не только такие крупные мероприятия, как «Премьера премьер»¹, или то

¹ Первым благотворительным концертом в истории Советского Союза стал концерт «Премьера премьер» СФК в Москве с участием звезд музыкального искусства и театра (прошел 25 сентября 1987 г. в концертном зале «Россия»).

День дарителя в Фонде культуры. Выступает Д.С. Лихачев. В первом ряду – Б.А. Александров, Б.С. Угаров, Р.М. Горбачева, Г.В. Мясников. 1989 г.

мероприятие, о котором я рассказывал, о мероприятии в Ленинграде, это и небольшие творческие вечера, как, например, в Подольском окружном госпитале, выступление мастеров искусств Малого театра в Доме ветеранов сцены. Такое внимание к ветеранам сцены — явление чрезвычайно важное.

Хочу сказать и о том, что благотворительные мероприятия будут совместно проводиться с Советским фондом мира, с Комитетом советских женщин, с Детским фондом им. В.И. Ленина, творческими союзами. Фонд не должен отгораживаться от работы других фондов, других общественных организаций. Эти явления все одного порядка, одной волны, которые охватывают нашу страну.

Доходы от благотворительных вечеров будут направляться на обдуманые мероприятия, на текущую организационную деятельность, но не только на пожертвование.

То есть мы не должны так делать, что получаемый доход тратится на памятник, который уже делается, как, скажем,

памятник Мусоргскому. Он важен, но раз за него какая-то организация принялась, то мы здесь должны проявить собственную инициативу. Это, например, те доски, которые находятся на домах, которые связаны с деятельностью нашего великого композитора в Ленинграде. Об этом говорил на нашем прошлом заседании Е.Е. Нестеренко.

У нас много нерешенных проблем в работе с коллекционерами, главной из которых является отсутствие правовых основ деятельности по коллекционированию. А это очень важно, потому что я знаю великолепных коллекционеров, которые по старой привычке боятся выносить <на публику> свои великолепные собрания. Они думают, а вдруг отнимут, а вдруг нельзя будет продать. Эту правовую основу нам нужно внести, потому что тогда мы получим очень много в нашу моральную собственность. Здесь нужно проявить инициативу и выйти в соответствующие директивные органы с этим предложением.

На наш взгляд, экологию нельзя ограничивать только охраной окружающей среды, человек живет не только среди атмосферы и воды, но и в культурной среде. Эта среда необходима человеку как воздух и вода. Таким образом, экология культуры представляет собой деятельность, направленную на охрану культурных ценностей, на пропаганду прошедшей <sic!> и современной культуры. Все это умножает культурное богатство страны, создает условия для развития национальной культуры, для развития элементарной нравственности. В этой связи можно сказать о борьбе Ленинградского фонда за рядовые застройки в г. Ленинграде. Эти рядовые застройки хотят снести в силу не объективного, а субъективного представления о красоте, которое бытует среди некоторых архитекторов Ленинграда.

Хотелось бы подумать вместе с вами о тех направлениях, которые будут определять деятельность Фонда на ближайшие годы.

Надо при этом отметить, что важнейшим тематическим направлением, которое красной нитью будет проходить сквозь

все программы Фонда, является ленинская тема¹. Прежде всего надо активно поддерживать и развивать общественную инициативу, направленную на утверждение ленинских идей и ставшую актуальной на современном этапе перестройки общества.

Мы будем всемерно способствовать усилению духовного воздействия памятников истории и культуры, музеев, всех культурных объектов и памятных мест, связанных с именем Владимира Ильича Ленина. Значительную роль ленинская тема будет играть в краеведческой работе, во всей практической деятельности Фонда. Думается, что это станет конкретным вкладом Фонда в подготовку к 120-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина.

Позвольте также поделиться с вами некоторыми мыслями о наших общесоюзных долгосрочных программах — «Культурное наследие и современность» («Память»), «Пушкин в сердцах поколений», «Молодежь и культура», «Возвращение».

Как вы знаете, в ближайшее время будут подводиться итоги общественного обсуждения обращения президиума правления Фонда об установлении в Советском Союзе Дня памяти². Материалы, которые поступили, говорят о полной поддержке этого предложения. Люди возмущаются отношением к могилам, кладбищам в нашей стране во всех республиках, городах и селах. Конечно, есть некоторое расхождение в определении конкретной даты проведения Дня памяти. Весна — время, когда надо приводить в порядок могилы, — наступает во всех районах в разное время. Можно и День памяти проводить в разное время. Не обязательно из этого устраивать праздник <нерабочий день>. Это может быть субботний, вос-

¹ Здесь Д.С. Лихачев зачитывает очередной фрагмент официального доклада СФК, подготовленного аппаратом правления.

² СФК выступил с инициативой установить в стране особый день, посвященный уходу за могилами, в том числе за историческими кладбищами. Из-за различий религиозных традиций народов, населявших СССР, такой единый день для всей страны установлен не был.

кресный день, и он может в разных республиках назначаться в разное время.

Надо сказать, что в республиканских фондах проявляют внимание к необходимости чуткого и неформального подхода к проведению этой акции, которая приобретает глубокий смысл в ходе подготовки к 50-летию победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Сейчас организуются молодежные студенческие общества, которые приводят в порядок могилы своих профессоров. В Ленинграде на Смоленском кладбище ребята <из> общества под названием «Петербург» (мне не очень нравится это название) делают прекрасную работу. Смоленское кладбище — это единственный парк на Васильевском острове. Кладбище может быть превращено в парковую прогулочную зону. Это будет общеобразовательная прогулка по Смоленскому кладбищу, где похоронены замечательные люди. Не надо бояться превращать Смоленское кладбище в парк. Сейчас заводы надвигаются на Смоленское кладбище, и это очень опасно.

И армянские, и немецкие кладбища особые.

Мы должны поддержать общественную инициативу в том, чтобы повсеместно была создана Народная книга памяти, куда будут занесены имена всех погибших за Родину. Пусть такая Книга будет в каждом городе, каждом селе. Я знаю, что Г.В. Мясников тоже на этом настаивает. Это будет замечательная акция.

Мы получаем много писем об увековечении памяти жертв репрессий. Я думаю, лучшей формой было бы открытие на кладбищах обелисков о неизвестных, незаконно погибших. Вписывать имена на обелисках, я думаю, нет возможности, так как здесь есть юридические трудности. Может возникнуть и такой вопрос: кто-то погиб безвинно, а кто-то и погиб безвинно, но за свою жизнь сделал много плохого, много темных дел. Я думаю, что нужно открывать такие кладбища с обелисками, если население этого хочет, но только эти обелиски должны быть безымянные.

Особо следует остановиться на вопросе активизации краеведческой деятельности. Краеведческая наука не столь специфична, что ею могут заниматься только узкие специалисты. В краеведении может участвовать каждый человек. Эта наука — одна из самых объемных и самых близких человеку. Ею могут заниматься и школьники с научными результатами, и местные краеведы, и профессора.

Нужно сказать о том, что в конце 20-х гг. краеведение подпало под общественную немилость, краеведение стали считать дилетантской наукой, стало происходить невнимание к своей Родине. А между тем краеведение открывает ценность той или иной местности.

Краеведение — чрезвычайно важная наука, чрезвычайно важное направление в культурной деятельности. У нас были такие известные краеведы, как Гревс, Анцифиров, очень жаль, что их заветы, их методики, их работы сегодня забылись. Их нужно переиздавать.

Краеведение — это экономика края, это формирование хозяйственного мышления, доброго отношения к своему району, к своему краю, к своей Родине, любви к земле, которая была утрачена с машинным производством сельского хозяйства. Эту любовь к земле нужно как можно быстрее возродить. И нужно сказать, что в настоящее время возникло мощное движение общественности за подъем отечественного краеведения.

В октябре месяце прошлого года прошло Всесоюзное совещание по вопросам краеведения в Полтаве, одним из организаторов которого был Советский фонд культуры, на этом совещании были внесены конкретные предложения по совершенствованию этой работы. Я не буду перечислять все высказанные предложения, скажу лишь о том, что в настоящее время Фонд культуры формирует Совет содействия краеведению. Он должен действовать и работать повсеместно. Это очень важная задача.

Нельзя нам забывать и о роли библиотек в нашей стране. Я постоянно говорю, что библиотека — это основной культурный центр жизни страны. Мы можем лишиться институтов, университетов, но если будут хорошие библиотеки с умными

библиотекарями, которые понимают свои задачи библиотекаря-общественника, библиотекаря-доброжелателя, библиотекаря, который может порекомендовать ту или иную книгу, тогда с культурой у нас будет все благополучно, тогда будет благополучно и с институтами, и с университетами.

Надо заботиться о детских библиотеках, школьных библиотеках. Кроме того, нам необходимо создание и формирование библиотек из частных пожертвований книголюбов. У меня было несколько случаев, когда великолепные библиотеки пропадали, потому что библиотеки отказывались их принять из-за отсутствия помещения. Это безответственно. Недавно мы в Ленинграде получили предложение о создании платных библиотек. Это хорошее предложение, и его надо конкретно разработать. Я хочу передать его в Фонд культуры для рассмотрения. Это будут маленькие платные библиотеки, созданные по частной инициативе. Пусть библиотекарь больше получает, но он работает с доходов от библиотеки. Они будут иметь несколько экземпляров наших журналов, издания, которые пользуются спросом. В наших библиотеках то, что пользуется спросом, имеется в 2—3 экземплярах, и создаются огромные очереди на эти книги, журналы. А это недопустимо. Создание таких небольших библиотек мы должны приветствовать в большей мере, чем создание кооперативных кафе.

Охрана и восстановление культуры прошлого должны умело и тактично сочетаться с современной культурой. Вот, например, в Ереване есть цветочные, сложно и интересно подсвеченные фонтаны. Возле одного из мемориалов постоянно звучит музыка великого армянского композитора Комитаса. Это важно.

Здесь, конечно, можно и опошлить культуру, свести великие произведения до роли пошлых элементов, но тем не менее мы на это должны обратить внимание.

Хотелось бы остановиться на вопросе восстановления досок, памятных досок на домах. Сколько на это приходится тратить сил! Когда на доме есть мемориальная доска, что здесь, например, работал Достоевский, здесь жил Толстой, то город превращается в книгу, а это важно. Прохожий превращается в читателя, и это важно. Между тем городские организации не любят устанавливать эти доски. Ко-

лоссальная борьба у нас была в связи с тем, что мы хотели установить доску на доме, в котором родился Блок. Этот дом не собирались сносить, но городские власти препятствовали несколько лет. Почему? Не ясно. Но доски нужны для всех великих деятелей, потому что мы тогда превратим наши города и села в книгу, они будут читаться. Мы будем получать информацию во время прогулок или когда идем на работу.

Хочу обратить внимание еще на то, что с Иваном Федоровым, которому 100 лет назад установлен памятник у Китайгородской стены, нужно связывать начало нашего книгопечатания. Это поразительно, что первое издание было изданием Ивана Федорова (до него были издания, <но> не очень хорошие). Иван Федоров превратил издание книги в искусство.

Лицо нашей страны — это книга. Книга — это полпред страны. И книга должна быть хорошо напечатана. И дело не в переплете, не в титуле. Дело в шрифтах, у нас очень плохие шрифты, плохая типографская краска. Книга должна быть такой, чтобы ее было удобно читать, чтобы она не разваливалась, когда ее раскрывают.

Мы должны добиваться, чтобы мы были образованными в этом отношении, чтобы издание Фонда культуры было не хуже, чем журнал «Театр». Я знаю, что наш журнал стоит столько же, сколько журнал «Театр», но будет печататься на худшей бумаге. Мы должны дойти до самых верхов¹, чтобы Фонд культуры имел культурный журнал, чтобы наши книги были образцами, полпредами нашей страны.

Сегодня как никогда остро стоит назревший вопрос о восстановлении наименований многих городов и ряда исторических мест. Эта работа требует чрезвычайно тактичного подхода и подлинно научного отношения к каждому конкретному объекту. Есть вопросы топонимики. Нужно конкретное участие общественности и ученых, тогда это будет гарантией от ошибок.

¹ Разрешение на выделение бумаги для журнала давал Совет министров СССР.

Должны собираться комиссии, составленные из различных специалистов (историков, краеведов, лингвистов), педагогов, общественных деятелей, по возвращению исторических названий.

Но что надо сказать.

Иногда при просьбе о возвращении старого исторического названия ставятся неправильные, выдуманные препоны. Так, например, в городе Горьком вся общественность стоит за возвращение старого названия города — Нижний Новгород. Но говорят, что на это потребуется 50 млн. рублей. Это выдуманная цифра. Возвращать старое название городу нужно, потому что М. Горький сам был против этого, он стыдился переименования города. Это переименование не в честь его фамилии, а в честь псевдонима. Это создает каламбурные ситуации. Говорят: в Горьком горькая жизнь и т.д.

Если переименовывать одновременно всё, конечно, это делать трудно, потому что нужно тогда переименовывать Горьковский автозавод и многие другие предприятия в городе. Так спешить не надо, Горьковский автозавод может остаться Горьковским автозаводом, многие горьковские учреждения могут остаться со своими штампами до того, как эти штампы иссякнут.

Если не спешить, то можно решить вопрос с переименованием, дать историческое название городу — Нижний Новгород. И уже началось такое движение. Я недавно получил несколько писем с просьбой прислать ответ по адресу: г. Нижний Новгород, т.е. тем самым я должен продемонстрировать свое желание <участвовать> в переименовании города. Думаю, что это делать совершенно не обязательно. Повторяю, если не спешить, то вопрос решить можно будет.

Точно так же встает вопрос о переименовании города Калинина в старое название — Тверь. М.И. Калинин у посвящены многие села, поселки, города, а Тверь — это старинное название города. Если мы будем изучать историю России, то не обойдемся без Твери. <...>

Есть такие места, которые требуют своего переименования, но есть и такие, которые в настоящее время приобрели революционный смысл, революционную историю. Так, например, нашей Красной улице <в Ленинграде> хотят

вернуть название Галерная. Хорошее название, но Красная улица — это одна из улиц, переименованных после Октября. Это название, думаю, следует оставить.

Обо всех этих вопросах нужно думать, нужно собираться в пределах Фонда, а если будет необходимость, то и создать соответствующую комиссию.

Хотелось бы несколько подробнее остановиться на программе «Пушкин в сердцах поколений».

Я думаю, что мы по-настоящему и не знаем масштабов личности Пушкина, не придаем должного значения его личности в нашей культуре.

Конечно, должны быть даты, посвященные Пушкину, должны быть праздники, посвященные Пушкину. Но вместе с тем мы не должны забывать и о том, что наши национальные республики имеют своих представителей, деятелей, которые стали представителями нации.

Наряду с днями Пушкина, созданием в Москве «Пушкинской тропы», восстановлением Захарова, что является чрезвычайно важной воспитательной акцией, нужно подумать и о проведении в жизнь программы «Шевченко в сердцах поколений», праздников Руставели, Низами и т.д. Такие местные программы также должны существовать.

Пушкинская программа должна стать моделью для национальных программ в республиках, в республиканских отделениях Фонда. Это очень важно.

Хотя следует иметь в виду, что творчество Пушкина было интернациональным, Пушкин для всех нас — интернационалист с большой буквы. Я не буду на этом подробно останавливаться, но эта черта Пушкина делает его родным для всего народа, для всей страны.

Программа «Молодежь и культура» пока дает больше поводов для раздумий, чем практических дел. Социальная и культурная значимость этой программы, естественно, должна предполагать прежде всего изучение культурных запросов и потребностей современной молодежи, ее вкусов. Я — старый человек и должен сказать, что сегодняшняя молодежь лучше, чем молодежь 30-х гг., молодежь растет очень хорошая. Заметнее дурная молодежь, но хорошей —

больше. Я предлагаю создавать молодежные объединения, которые назывались бы «Классика». Есть школы, где все учащиеся выражают желание вступить в это общество. Я лично разговаривал с учащимися двух школ по этому поводу. Нам нужно помочь в создании этого общества, реально помочь созданию общества любителей классической литературы. Ведь сейчас читать классику считается моветоном. Надо помочь в создании общества классической музыки, фольклора. Нужны небольшие кружки латинского и греческого языков, потому что воспитательная роль этих языков велика, она велика и в образовательном смысле.

Я разговаривал с работниками Ленинградского обкома партии, которые мне сказали, что на концерты классической музыки выделяются на такие организации бесплатные или полубесплатные билеты. Но дело в том, что учащийся, увлекающийся классической музыкой, один не пойдет. Кавалера у нее еще нет, а у него нет барышни. А если в классе будет образовано такое общество, то все члены этого общества возьмут билеты и пойдут на концерт. Надо, чтобы это было распространено везде. Мы должны возродить у молодежи гордость за свои знания, ведь сейчас молодежь гордится всем чем угодно, курением и т.п., но только не знаниями. А ведь раньше мы гордились тем, что ты знаешь. Это должно быть возрождено.

Несколько слов о международной деятельности Советского фонда культуры.

Налаживая сегодня наши внешние культурные связи, мы должны исходить из ясного понимания того факта, что Фонд должен внести конкретный вклад в гуманистические отношения между народами.

Когда я был в Париже, меня спрашивали: почему вы должны вывозить от нас то, что у нас было создано?

Необходимо, чтобы мы не занимались вывозом <из-за рубежа> только русских, армянских произведений искусства. Мы должны приобретать за границей то, чего нам не хватает, не хватает нашим музеям. Эрмитаж воспитывает всех наших художников, воспитывает своей французской живописью, своей голландской живописью и своей русской живописью. Мы должны приобретать то, чего нам не хва-

тает. Не хватает Гойи — надо приобретать подлинные произведения Гойи. Мы должны выступать перед лицом всего мира как культурная нация. У нас в рукописных хранилищах есть замечательные молитвенники, гораздо лучше, чем в Париже. Мы должны это издавать. Это будут покупать, будет настоящий чистый доход, доход культурный, доход денежный, валютный.

Мы хотим налаживать культурный диалог с соотечественниками, проживающими за рубежом. Имеется положительный опыт Армянского и Литовского фондов культуры в этом плане.

Необходимо, чтобы за границу ездили специалисты, может быть, и те, которые не работают в Фонде культуры. Мы должны их посылать. Этот пункт я считаю очень важным. Только человек, знающий хорошо живопись, знающий то, за чем он едет, может действительно добиться конкретных результатов. Я давно уже говорю, что заведующему Отделом знамен Эрмитажа <Г.В. Вилинбахову> следует поехать во Францию, Бельгию по вопросу возвращения Казачьего музея¹. Он прекрасно знает историю Казачьего войска, знает символику, музыку военную. Он великолепный специалист по истории царской армии. Он может поразить своими знаниями этого 90-летнего старика <хранителя Казачьего музея> и склонить его передать свой музей нашему правительству. А если вывезти не сможем, надо организовать этот музей там, во Франции, по крайней мере, он не рассыпется.

Пистолет, из которого был убит Пушкин, хранится в Почтовом музее в Париже. И под ним написано следующее: «Из одного из этих пистолетов был убит автор “Станционного смотрителя”»... Мы должны договориться об обмене².

Надо уделять важное внимание нашим архивам, которые теряются, гибнут <и за рубежом, и в нашей стране>. В Оренбурге недавно был сожжен исторический архив.

¹ Музей лейб-гвардии Казачьего полка под Парижем и русская коллекция в военном музее в Брюсселе.

² Позже пистолеты Дантеса были переданы в Россию, хранятся во Всероссийском музее А.С. Пушкина в Петербурге. Ср. с. 23.

Командировки Советского фонда культуры за границу должны готовиться так, как в Академии наук СССР. Командируемый должен подготовиться к поездке, знать адреса, составить план своей работы за границей. Эта поездка должна быть утверждена президиумом, и по возвращении он должен представить подробный отчет о том, что им сделано за границей. Все заграничные поездки должны иметь развернутую программу. Мы должны знать, что едем не зря, что мы в том или ином случае сможем сделать больше, чем представители посольства или консульства.

Нам нужно созвать совещание республиканских Фондов. Дело в том, что в настоящее время очень много вопросов стоит перед республиканскими Фондами. У каждого республиканского Фонда своя специфика.

Приведу такой пример. Ко мне обратились представители из Латвийского фонда культуры с вопросом: «Должен ли Латвийский фонд культуры заниматься русскими ценностями, находящимися на территории Латвии?» То есть встает вопрос — как относиться к культурным ценностям других наций, других республик. Это очень важный вопрос, мы его должны обсудить, иначе величайшие культурные ценности могут погибнуть, если мы к ним будем невнимательно относиться. Это касается и кладбищ, и картин, и памятников истории и т.д.

Мне кажется, что этот вопрос требует очень внимательного обсуждения и предварительной подготовки, совещания с юристами и т.д. Я лично, когда стал обдумывать все эти вопросы, то столкнулся с очень многими трудностями.

Мы должны подумать и о малых народностях, которые не имеют своих Фондов, им не до образования Фондов. Своих детей они воспитывают как русских, записывают их как русских, хотят, чтобы их дети получили образование в русских учебных заведениях. Эти народности пропадают.

Мы срочно должны организовать видеоманускриптные записи их фольклора, их обычаев, языка и т.д. Вопрос о малых народностях — очень важный вопрос в нашей стране.

Вопрос о памятниках. Самое легкое, что можно сделать в этом плане, — это пожертвовать деньги на памятник. Памятник начинает строиться, а потом все остальное — не наша забота. Здесь, с моей точки зрения, должны быть определенные ограничения. Дело в том, что к началу образования Советского фонда культуры стали возникать такие тенденции — что город ставить памятник не будет, что это, мол, забота Фонда культуры. Так не должно быть. Мы должны заботиться о тех памятниках, которые для нас характерны, которые представляют наше лицо.

Мы можем заниматься скульптурной композицией, посвященной Василию Тёркину, это важная воспитывающая вещь, это то, что приличествует нашему Фонду.

Или взять памятник Мусоргскому. В этом случае мы должны потребовать действенности от тех, кто обязан предоставить на памятник деньги. Мы не должны расточать свои деньги на какие-то предприятия, которыми уже занимаются <другие организации>.

Сейчас по Пушкинской программе мы должны добиться, наконец, создания Пушкинского центра в лице Пушкинской школы в Захарове. Это не просто средняя школа, это школа, где люди будут месяц по путевкам проводить в атмосфере Пушкинской школы. Также мы должны особое внимание обратить на положение в Гурзуфе. Ялтинский горсовет не хочет отдавать дома Пушкина¹.

В этой связи мы должны обратить внимание и на то, что в Академии наук создается Всесоюзная Пушкинская комиссия. Мы должны согласовывать свои действия с этой комиссией, мы не должны работать параллельно, независимо друг от друга. Мы всё это должны использовать в нашей теперешней работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Товарищи!

Доклад окончен. Что касается вопросов к докладчику и по материалам, которые есть, есть предложение принять обычный порядок, т.е. передавать записки.

¹ Дом герцога Ришелье в Гурзуфе, где с семьей Раевских останавливался Пушкин, в настоящее время — музей.

Из выступлений в прениях

Н.С. МИХАЛКОВ: ...два года назад мы с моей съемочной группой искали натуру для съемки картины. У нас с собой была видеокамера, которой мы пользовались для служебных целей, ни на что не намекая, не преследуя других задач, кроме как найти место для съемки. Мы двигались по Оке и Волге.

Когда мы посмотрели материал, 12 кассет, это все явилось собой катастрофическое зрелище... у людей нет воли жить. В безобразном состоянии находятся памятники, все то, что являлось гордостью нашей Родины, наших предков. Когда дети ходят с автоматом, совершая ритуал у сомнительного художественного свойства обелиска, а рядом гибнет памятник XVIII в., возникает ощущение какого-то вырождения...

Очковтирательство, которое существует по всему течению Волги. Около Горького есть Мещерский монастырь. Туристы, проплывая на пароходе, видят белые маковки монастырских стен. Мы зашли внутрь монастырских стен. Оказывается, отреставрировано то, что видно проплывающим на пароходе, все остальное находится в безобразном состоянии.

Я смонтировал из этого кассету, мы показали эту кассету в ЦК партии, и вроде по этому поводу был серьезный разговор. Но я думаю, только нашими появлениями и благими намерениями не обойтись...

А возьмите Макарьевскую ярмарку, на которую съезжалось до 400 тыс. человек. В день там выпивали до 100 тыс. бутылок шампанского. Это было потрясающее перепутье торговли и культуры. Сегодня этот исторический памятник реставрируют всего три человека. Когда мы пришли туда, то двое из «горе-реставраторов» были в состоянии невменяемости. На какую геронтологическую жизнь мы можем рассчитывать, если всего три человека направлены на реставрацию этого грандиозного сооружения.

Какое в связи с этим у меня предложение? У нас существуют огромные, богатые предприятия, мощные заводы, которые строят для себя ясли, детские сады, строят для рабочих дома, другие объекты. Так почему бы таким пред-

приятиям, которые находятся невдалеке от разрушенного памятника, не вменить в обязанность этот памятник поддерживать за счет своих фондов, за счет своих средств. Можете со мной не соглашаться, но я бы хотел высказать именно такую точку зрения. Мне кажется, что здесь мы сможем найти более действенную помощь, так как 3–5–30 энтузиастов это дело просто-напросто не поднимут...

И последнее сообщение.

Последняя моя картина, которую я снял, — «Очи черные», — после разных переговоров с иностранной фирмой картина была продана Госкино, но с одним условием, чтобы 100 тыс. рублей от проката были переданы в Советский фонд культуры.

МИТРОПОЛИТ ПИТИРИМ¹: Благодарю за возможность высказать, может быть, несколько неожиданных суждений.

...Мы говорим о культуре. Естественно, носителем культуры является человек. Личность человека формируется в обществе. Но ведь человек начинает жить задолго до того, как он становится творцом, носителем культуры.

Первое, на что хотелось обратить внимание, — обратить внимание на женщину-мать, которая дает жизнь носителю культуры. И чтобы это чистое, благородное, историческое служение было ощутимо, надо помогать женщине воспитывать, растить, давать миру новых людей...

Мы рады, что среди нас присутствует Раиса Максимовна Горбачева. Но если здесь будет больше шести процентов женщин, то, может, наш Фонд приобретет большую жизненность.

(Аплодисменты.)

<...>

И третье. Наша Церковь готовится отметить свое 1000-летие. У нас сегодня много разных фондов, фондов реальных, фондов нереальных, все эти фонды входят в стадию изучения, или, как говорится сейчас, стадию осмысления.

¹ Митрополит Волоколамский и Юрьевский. Член правления, с 1990 г. — президиума Советского фонда культуры.

У нас прошло несколько международных симпозиумов... В прошлом году прошел симпозиум в ГДР, в этом году в Италии. Мы провели свой большой цикл симпозиумов в Киеве в 1986 году, в 1987 г. в Москве, сейчас в Ленинграде.

Программа празднования 1000-летия захватывает все большее количество людей, носителей не только нашей культуры, но и других общественных проявлений нашей национальной жизни. Интерес к предстоящему празднованию во всем мире чрезвычайно высокий... В мае месяце будет проходить празднование 1000-летия славянской письменности в Новгороде. Сейчас уже начал работать организационный комитет. Хотелось бы, чтобы Советский фонд культуры дал достаточно высоких представителей для участия в этом национальном событии.

Я, как член правления <Фонда>, надеюсь, что наши древние национальные ценности, не только русские, российские, но и казахские, узбекские, других национальностей, найдут признание, поддержку со стороны некоторых ответственных руководителей...

С.С. АРЕВШАТЯН¹: ...Еще хочу сказать о том, что множество памятников Армении, памятников армянской архитектуры, армянской культуры находится за пределами Армении, просто на территории Советского Союза. Здесь сегодня называлось Смоленское кладбище в Ленинграде. Армянское Смоленское кладбище находится в катастрофическом состоянии. Кто будет заниматься этими могилами? На этом кладбище захоронены герои 1812 г., многие выдающиеся деятели русского государства.

Кладбище находится в бесхозном состоянии, памятники растаскиваются, а ведь они сделаны нашими выдающимися деятелями культуры. Кто этим будет заниматься, Российский фонд культуры или Армянский?

Ваганьковское армянское кладбище в Москве. Кто этим кладбищем будет заниматься? Программа «Память» должна определить этот статус. Либо Армянский фонд культуры должен выделять определенную сумму, или мы должны составить совместную программу. Это касается и па-

¹ Член совета учредителей, председатель правления Армянского фонда культуры.

мятников Армении, которые находятся в Грузии, на Украине, в Крыму...

И.С. ГЛАЗУНОВ¹: ...Два года назад ваш покорный слуга написал письмо о создании Всероссийского института художеств... я рад и благодарен правительству за разрешение на создание этого Всероссийского института имени Васнецова...

Этот институт предполагается разместить в здании, которое находится по адресу: ул. Кирова, 21. В этом здании раньше располагалась знаменитая на весь мир, после Петербургской, Академия художеств, в которой учились Саврасов, Серов, Васнецов. Потом там размещался ВХУТЕМАС². А сейчас я прошу вас, дорогие друзья, помочь. Меня назначили ректором этого института, но я являюсь президентом страны, которой нет. Потому что товарищ Шкабардня³ и товарищ Горшков ничего не делают для освобождения этого помещения. Я видел ступени, стесанные великими художниками, а теперь там хлам.

Нам нужны библиотека, музей... Там будет кафедра реставрации. Вы знаете, что у нас последний реставратор по скульптуре умер в Ленинграде недавно.

Я прошу поддержки в выселении организации из этой святыни — Русского института ваяния и зодчества...

И.С. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН: Я счастлив сообщить всем, что наконец-то выселен «Автоэкспорт», который три года отбивался от нас, как черт от ладана, и не хотел выезжать <из здания на Волхонке, предназначенного для Музея личных коллекций>⁴.

В ответ на мое душераздирающее выступление в № 48 «Огонька», благодаря одному из самых уважаемых членов президиума Фонда культуры⁵, их оттуда вытурили.

¹ Народный художник СССР, член правления Советского фонда культуры.

² Высшие художественно-технические мастерские. Улице Кирова в Москве сейчас возвращено старое название — Мясницкая.

³ Министр приборостроения СССР.

⁴ И.С. Зильберштейн был инициатором создания в Москве Музея личных коллекций. Музей открылся в 1994 г. (через 6 лет после смерти И.С. Зильберштейна).

⁵ Имеется в виду Раиса Максимовна Горбачева.

Но прошло уже три месяца, как пустоует это помеще-
ние и начинается новое хождение по мукам. Я имею в виду
ремонт для того, чтобы мы могли открыть этот музей. Уже
10 коллекций переданы. Я передал 2300 произведений ис-
кусства от всего сердца, чтобы это сохранилось как единое
целое.

Это будет один из самых интересных музеев нашей сто-
лицы...

Что касается помещения, то его необходимо очистить
от перегородок. За три месяца всё это можно было бы сде-
лать, но документ до сих пор находится у Лихачева, лежит
мертвым грузом уже несколько месяцев. Я не могу призвать,
чтобы все присутствующие в этом зале подписали письмо
об ускорении проведения ремонтных работ, но все же прошу
у товарищей поддержки.

В.Л. ГЛАЗЫЧЕВ¹: Говорилось об опасности бюрокра-
тизма. 40 дней назад было направлено предложение из че-
тырех пунктов, в котором Союз архитекторов берет на себя
обязанность на свои средства силами «Архпроекта» осуще-
ствить работу по изысканию, приспособлению зданий в
городах страны для музеев личных коллекций, для других
музеев. Нам завтра нужны заказы. Послезавтра мы готовы
приступить к выполнению этих заказов.

Вторая позиция. Мы берем на себя как профессиональ-
ный союз, и осуществляем необходимые экспертизы по наи-
более ответственным памятникам, о которых шла речь. На-
пример, Тихвин, родина Римского-Корсакова. Нам нужен
заказ. Сделаем всё, что закажут через наш Союз.

Третье — сейчас Союз архитекторов выступил с ини-
циативой и получил уже одну поддержку, и я обращаюсь
к Фонду за поддержкой о разрешении ситуации, сложив-
шейся с русским деревянным зодчеством.

Выход из ситуации мы видим в создании в рамках Фон-
да творческих, производственных и учебных объединений,
которые Союз берет на себя. Нам нужен заказ Министерства

¹ Секретарь правления Союза архитекторов СССР, член правле-
ния СФК.

культуры, участие Фонда культуры. Мы даем слово, что при получении завтра заказа и начала работы с марта 1988 г. к 1992 г. храм в Кижях будет восстановлен по методу Попова.

Эту работу либо нужно начинать сейчас, либо начинать завтра, ждать дальше невозможно.

<...>

Заключительное слово Д.С. Лихачева

Чтобы быть кратким, скажу, что Фонд культуры изучит стенограмму, все, что сегодня говорилось, и примет решение. Помимо выступлений, в мой адрес поступили записки, были <и> выступления, на которые мне бы хотелось ответить.

Во-первых, мне показалось важным выступление Глазычева по поводу письма, изыскания здания для музея личных коллекций. Письмо лежит у нас в Фонде, в этом повинен я, я полностью принимаю упрек на себя.

Второе — экспертиза по наиболее ответственным памятникам, особенно Тихвин. Это прекрасный город, связанный с Римским-Корсаковым. Там нужно установить техническое состояние здания. Это мы должны сделать вместе с Союзом архитекторов.

Третье. Положение с деревянной архитектурой. Деревянная архитектура очень плохая: и в Горьком, и в Астрахани, на Русском Севере. Подошли сроки, а мы увлекаемся реставрацией и забываем об элементарной консервации, забываем о крыше. Нужно принимать меры, ибо Русь останется без деревянных зданий. Нужно создать учебно-производственное объединение для плотников, печников и т.д., их по стране у нас очень мало.

В Горьком музей деревянного зодчества промокает, гниют стены.

На местах эти задания были <даны>.

Что касается охраны Кижей, то здесь надо иметь в виду только одну вещь. Кижи, как памятник культуры, являются достоянием всего человечества. Они принадлежат миру. Не русскому народу, не карело-финскому народу, не нашей стране, они принадлежат всему миру, человечеству. И к ним

нужно подойти с большой заинтересованностью, потому что гибель Кижей будет позором для нашей страны, для нашей культуры.

Что здесь нужно сделать? Метод Попова вызывает возражения. Сделать надо очень просто. Надо собрать специалистов со всего мира по деревянному зодчеству.

С МЕСТА: В сентябре месяце они соберутся.

Д.С. ЛИХАЧЕВ : Это поздно, надо не позднее апреля месяца. Нужно пригласить специалистов из Канады, Норвегии, где сохраняются деревянные здания XII в., из Швеции, Финляндии, Японии. Что в этом плохого? Когда во Флоренции наводнение, они же приглашают наших реставраторов. А почему мы для Кижей не можем пригласить? А если из этого ничего не получится, то это будет вина всего мира, а иначе грех падет на наши головы.

Теперь о предложении митрополита Питирима, который предлагает больше внимания уделить женщинам в нашем Фонде, в частности, больше обратить внимания на женщин-матерей. Это правильно, потому что культура ребенка, интеллигентность ребенка создается с первых месяцев его существования. Дети без родителей обречены на некультурность, обречены стать некультурными, недисциплинированными людьми. Нужно, чтобы у детей были матери, если их матери от них позорно отказались, то должны быть приемные матери, приходящие матери. Ребенок должен чувствовать, что он кому-то нужен. Этот вопрос важен для нашей страны, потому что иначе с перестройкой ничего не выйдет.

Что касается кладбищ. Армянские кладбища у нас разбросаны по всей стране. Я должен сказать, что отношение к чужой культуре определяет культуру этого народа. Это то, что не понимают, простите, идиоты из «Памяти». Они не понимают, что культура не может замкнуться в одном народе. Студенты в Ленинграде ухаживают за армянским кладбищем, хотя там нет ни одного армянина. Это делает им честь. Нужно, чтобы так было в каждой республике. Чтобы было такое же отношение к русским памятникам на Украине. Нужно, чтобы было такое же отношение, как в парке Монрепо <под Выборгом>, который мне после 10 лет борьбы удалось сделать заповед-

ником. Он сделан руками Николаи — удивительного человека. Это въезд в нашу страну, и он сейчас определяет характер нашей страны.

Здание, в котором находился Институт <живописи,> изящества и зодчества на улице Кирова, — это памятник русского художества, где преподавал Чистяков, куда приходил Толстой, где жили Пастернак-отец и сын, где бывала масса художников, связанных с русской культурой. Оно должно быть возвращено Академии художеств, оно должно быть центром русской художественной мысли.

Очень хорошее предложение было <Н.С. Михалкова>. Надо обратить внимание на то, чтобы большие заводы брали шефство над памятниками культуры. Школы должны брать шефство над могилами и другими памятниками. Например, у нас в Ленинграде есть памятная надпись: «Эта сторона улицы опасна при артобстреле», где каждый день лежат живые цветы. Это воспитывает прохожих, воспитывает школьников.

Что стоит Горьковскому автозаводу один процент отчислить на реставрацию Макарьевского монастыря? Ничего не стоит. Нужно это сделать, и это послужит примером для многих других заводов, которые будут принимать шефство над различными историческими зданиями. Кстати, завод «Арсенал» такое шефство принял. Принял шефство завод имени А. Жданова над музеем Анны Ахматовой.

Шефство предприятий и заводов над памятниками культуры — над этим стоит задуматься.

Что касается увековечения памяти людей, погибших в результате незаслуженных репрессий, я настаиваю на своем предложении¹. Дело в том, что многие среди тех, кто погибал, были виновны в гибели тысяч людей. Я был тогда в Ленинграде и знаю, что многие были сами виновны в гибели десятков тысяч людей, а потом родственники считают их невинно погибшими.

¹ В выступлениях звучали пожелания, чтобы мемориальные доски на кладбищах, где похоронены жертвы репрессий, содержали списки имен репрессированных. Д.С. Лихачев был против этого. (См. выше.)

Можно поставить, если это нужно, памятник Бухарину, еще кому нужно. В этом ничего зазорного нет. Но перечислять все имена репрессированных нельзя. Поверьте, что мы можем увековечить память людей, которые были сами часто виноваты в репрессиях.

<Ответы на записки>

У меня есть письма о том, что Фонды не имеют авторитета в городских и партийных организациях. Те письма, которые я получил из Горького, Орла, свидетельствуют о том, что уже при организации этих обществ <областных отделений Фонда> городские организации стремятся подмять их под себя, иметь угодных и угодливых людей.

Работники Советского фонда культуры должны быть внутренне независимы, должны работать по совести, должны выступать на городских Советах с защитой своих положений. Именно такие люди, настоящие краеведы, любящие свой город, должны туда избираться.

Нужно исправлять некоторые ошибки, мы над этим будем думать.

Относительно покупки зданий Чуковского, Пастернака в Переделкине <Фондом культуры>. Так ставить вопрос, мне думается, неправильно. Почему Союз писателей не может эти здания за свой счет считать музеями? Почему не хочет? Тогда нужно заставить. Должно быть общественное мнение, которое бы заставило Союз писателей хотеть этого. И вообще нужно сказать следующее: то, что иногда делает Союз писателей, вызывает просто стыд.

Я бы не решился отвечать на записку, касающуюся чествования В. Высоцкого, не решился по своей некомпетентности. Но в то же время нужно сказать, что бард Высоцкий очень отвечает настроению не только в нашей стране. Мне, например, в Польше говорили, какое значение имеет сам голос Высоцкого. Если не считать его гениальным или талантливым музыкантом, то все равно эта фигура чрезвычайно индивидуальная. Отказаться от его чествования было бы неправильным. Так мне кажется.

Что касается упрека в том, что Высоцкого чествовали, а 200-летие Байрона пропустили. Я должен сказать, что празднование 200-летия Байрона — задача Института мировой литературы. Это же позор, что Институт пропустил столь важный юбилей.

О записи на зданиях, сооружениях городов даты начала строительства. К сожалению, сегодня таких дат на зданиях очень мало. Даты должны быть для того, чтобы мы умели читать, какого возраста то или иное здание, даже если здание не очень значимое. Наши городские организации <местной власти> сопротивляются, думая, что такие записи закрепляют существование здания, что оно не будет после этого подлежать сносу. Доски на зданиях должны быть, культурный человек всегда может поинтересоваться, когда же построено здание, кто в нем жил и т.д. Культурный человек должен уметь читать город, как книгу, но, конечно, не только по доскам, хотя и они должны быть обязательно.

Следующее предложение о возрождении сельских хоров, хором в сельской местности. Сегодня в селе иногда скучно жить, так как нет хоров. Раньше были церковные хоры, где воспитывались замечательные голоса. Сельские хоры можно создавать, для их занятий можно приспособить здания бывших церквей¹, которые можно отремонтировать, там прекрасная акустика. Пусть собирается молодежь, поет настоящие русские песни. Это очень важно, это нужно сделать.

И, наконец, относительно ремонта здания <для музея личных коллекций>. Я еще понимаю, почему «Автоэкспорт» не мог сразу выехать. Трудно, невозможно и т.д. Но почему, когда с таким трудом удалось освободить это здание, его не ремонтируют, — это понять сложно. Теперь «Автоэкспорт» может и спросить, почему же вы не въезжаете, и будут правы. А сейчас в каком состоянии это здание, ведь здание без жильцов разрушается.

У меня всё².

¹ О приспособлении для музыкальных занятий зданий закрытых в годы советской власти сельских храмов говорила в своем выступлении член совета учредителей Фонда Ирина Архипова.

² Архив РФК. Т. 13. Д. № 30.